

при принятии решения о предоставлении кредита гражданину учитывается информация о количестве запросов пользователей кредитной истории на получение его кредитного отчета в течение последних семи дней;

до заключения кредитного договора граждане информируются под подпись о формах и методах мошенничества со стороны третьих лиц.

Кроме того, Национальным банком во взаимодействии с МВД и иными заинтересованными подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „О кредитных историях“», в котором вводится возможность установления физическим лицом запрета на предоставление пользователям кредитной истории его кредитного отчета в связи с совершением (подозрением в совершении) в отношении него мошеннических действий, выявлением компрометации данных либо по иным причинам. Законопроект в ноябре 2023 г. принят в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Помимо изложенного, МВД в 2023 г. проведена значительная работа с ООО «Куфар Тех» (торговая интернет-площадка Kufar.by) по внедрению и усовершенствованию мер, направленных на повышение информированности пользователей о возможных способах мошенничества, созданию условий по недопущению компрометации реквизитов банковских платежных карт и учетных данных пользователей систем дистанционного банковского обслуживания, что позволило существенно снизить количество мошенничеств на данной торговой площадке.

Взаимодействие налажено с ООО «Автоклассифайд» (интернет-площадка av.by) и ООО «Онлайнер» (интернет-ресурс onliner.by), которым даны рекомендации по разработке и внедрению технических решений, реализация которых позволила повысить защищенность граждан от преступных посягательств, совершаемых посредством указанных интернет-ресурсов.

Очевидно, что, несмотря на принятые меры, проблема не теряет своей актуальности, находится на постоянном контроле у Главы государства и требует комплексного подхода в ее решении.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «ЛИЦО, ПРОПАВШЕЕ БЕЗ ВЕСТИ» В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Содержательный анализ нормативных правовых и локальных актов, регулирующих деятельность по розыску лиц, пропавших без вести, позволяет сделать вывод о достаточно прочной правовой основе рассматриваемой деятельности. Между тем за пределами правовой регламентации остаются организационные положения розыска, определяющие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в целях розыска лиц, пропавших без вести, на стадии возбуждения уголовного дела (ВУД), что, по мнению 51,7 % респондентов¹, свидетельствует о необходимости совершенствования ее правового регулирования.

В целях совершенствования правового обеспечения розыска лиц, пропавших без вести, разработан и утвержден текст приказа, регламентирующий порядок осуществления розыска (поиска) лиц и ведения розыскных дел органами внутренних дел (ОВД). Наиболее существенные его отличия от ранее действовавшего нормативного правового акта, регламентировавшего розыскную работу, заключаются в предложенных автором положениях, позволяющих оперативным сотрудникам проводить ОРМ на стадии ВУД в случае необходимости, а именно при наличии признаков, указывающих, в том числе косвенно, на совершение в отношении исчезнувшего лица общественно опасного деяния, а также в иных ситуациях, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести. Предложение по закреплению определения термина «лицо, пропавшее без вести» Республики Беларусь в том числе способствовало указанным изменениям.

Так, ранее действовавший нормативный правовой акт предусматривал возможность проведения ОРМ в целях установления обстоятельств и местонахождения лица, пропавшего без вести, только на стадии предварительного следствия, так как в соответствии с абзацем седьмым части первой ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения ОРМ является наличие сведений о гражданине, без вести пропавшем. Согласно определению рассматриваемого термина, закрепленного в утратившем силу правовом акте, статус пропавшего без вести гражданин приобретал только после ВУД по факту его исчезновения, а до этого момента он находился в статусе исчезнувшего лица, в связи с чем проводить ОРМ на стадии ВУД было запрещено.

По нашему мнению, основанием для проведения ОРМ должен являться сам факт поступления информации о безвестном исчезновении лица вне зависимости от наличия возбужденного по факту его исчезновения уголовного дела, так как что случилось с лицом, как правило, неизвестно. Лицо, пропавшее без вести, может стать жертвой преступления, либо по иным причинам его жизни и здоровью может угрожать опасность. Характер безвестного исчезновения в условиях отсутствия явных признаков совершенного преступления, а также местонахождение лица, пропавшего без вести, как правило, можно установить только путем проведения ОРМ, в связи с чем решение о предоставлении возможности проведения ОРМ в рассматриваемых ситуациях, по нашему мнению, является логичным и обоснованным.

В целях закрепления в правовом акте нового определения термина «лицо, пропавшее без вести» и изменения его предыдущего статуса нами был проведен анализ правовых актов, а также юридической литературы, который показал, что рассматриваемый термин не имеет однозначной трактовки.

¹ В ходе исследования было опрошено 100 % сотрудников подразделений уголовного розыска Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в непосредственные задачи которых входит розыск лиц, пропавших без вести.

Так, первая попытка сформулировать определение указанного термина предпринята Н.В. Терзиевым, который считает, что без вести пропавшими считаются лица, безвестно отсутствующие из своего последнего места жительства при криминальных обстоятельствах, покончившие жизнь самоубийством или оказавшиеся жертвой несчастного случая. В.М. Шванков определяет данное понятие как исчезнувшее без видимых к тому причин лицо, местонахождение и судьба которого неизвестны. Указанной позиции придерживается и В.Г. Камыш, который дополняет определение причинами отсутствия информации о местонахождении лица – невозможность либо отсутствие желания сообщить о себе сведения. В.М. Аتماжитов, В.А. Лукашов и В.П. Цильник обращают внимание на неожиданность исчезновения лица и наличие заявления в ОВД по факту его исчезновения.

К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов к лицам, пропавшим без вести, относят «исчезнувших внезапно без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны, в том числе: несовершеннолетних, ушедших из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавших из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психически больных, ушедших из дома или медицинского учреждения, утративших связь с близкими родственниками».

А.И. Гигевич дает авторское определение термину «лицо, пропавшее без вести»: физическое лицо, местонахождение которого неизвестно его родственникам и иным лицам в силу причин медицинского, социального, военного, криминального характера, природных и техногенных катаклизмов, по факту исчезновения которого имеется материал проверки в порядке ст. 172, 173 УПК Республики Беларусь или ВУД в соответствии с п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь. И.И. Басецкий и В.С. Гайдельцов определяют указанный термин как лицо, о безвестном исчезновении которого поступило заявление или сообщение в ОВД и прокуратуру.

По нашему мнению, наиболее успешными являются позиции А.И. Гигевича, закрепившего в определении рассматриваемого термина элемент правосубъектности, а также И.И. Басецкого и В.С. Гайдельцова, которые не ограничивают приобретение статуса лица, пропавшего без вести, наличием собранных материалов проверки либо уголовного дела, за исключением органов, в которые поступает сообщение или заявление о безвестном исчезновении. Вместе с тем перечисление причин безвестного исчезновения лиц, пропавших без вести, определяет границы данного термина, т. е. нельзя быть уверенным, что указанные причины полностью исчерпывают предметную область. Нецелесообразно также использовать в определении те обстоятельства, которые указывают на отсутствие сведений о местонахождении пропавших лиц, а также на причины отсутствия указанных сведений у родственников либо иных лиц, поскольку для заявителя местонахождение лица может быть неизвестно, а иные лица могут располагать такими сведениями, либо лицо может сообщить о факте безвестного исчезновения с целью сокрытия общественно опасного деяния. Следует также отметить, что задача по розыску лиц, пропавших без вести, возлагается на ОВД, в связи с чем в предлагаемом определении мы будем использовать именно этот орган.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, под лицом, пропавшим без вести, следует понимать физическое лицо, в отношении которого в ОВД поступило заявление (сообщение) об его исчезновении.

Таким образом, имевшая место неопределенность в законодательстве, а именно разделение на статус без вести пропавшего (безвестно исчезнувшего) и исчезнувшего, ранее закрепленное в утратившем силу нормативном правовом акте, была устранена: изменено определение термина «лицо, пропавшее без вести», исключен термин «исчезнувшее лицо».

Данные изменения также способствуют устранению ранее заданных границ рассматриваемого термина; однозначному толкованию указанного термина и выработке единого подхода в действиях сотрудников подразделений уголовного розыска ОВД, что влияет на качество розыска, а также на оптимизацию процесса организации мероприятий по проведению ОРМ на стадии ВУД.

УДК 004.9

А.В. Калач

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В результате быстрой цифровизации общества в последние несколько лет наблюдается рост общего количества случаев и появление новых угроз информационной безопасности Российской Федерации, что обусловлено цифровой трансформацией государства и одновременным отставанием развития технологической основы для подготовки специалистов в сфере информационной безопасности, в частности, противодействия кибератакам.

Недавние инциденты в сфере безопасности во всем мире показали, что угрозы кибербезопасности стали сложнее и гораздо серьезнее. Злоумышленники становятся намного организованнее, а векторы атак используют более совершенные и интеллектуальные методы и инструменты. Первой линией защиты от таких атак является повышение осведомленности общественности о кибербезопасности и овладение навыками безопасности среди специалистов по безопасности, чтобы быть готовыми и знать о новейших методах и инструментах угроз. Небезопасное поведение сотрудников остается ключевой проблемой нарушения информационной безопасности в организации, что ведет к значительным финансовым потерям. Установлено, что 57 % атак были совершены сотрудниками, стремящимися продвинуться по карьерной лестнице и покидавшими организацию, количество инсайдерских инцидентов выросло на 47 %, а стоимость этих инсайдерских угроз выросла на 31 %.

В последнее десятилетие тема культуры кибербезопасности граждан вышла на передний план. Осведомленность об обеспеченности информационной безопасности в организации имеет решающее значение для защиты от атак на информационные активы.